

Курбанова Н.У., Карасартова Ч. Ж.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В БАСМАЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

(на примере Кыргызстана в 20-е гг. XX в.)

Аннотация.

В данной статье рассматривается басмаческое движение в контексте проблем взаимоотношений советской власти и широких мусульманских масс (на примере Кыргызстана в 1920-е гг.). Советская власть с первых лет своего существования вплоть до своего краха вела двойственную политику в отношении мусульман. В сложных для нее условиях проявляла высокую гибкость, а в пору своего усиления – жесткость. Данная ситуация наблюдается и в 1920-е гг. в истории Кыргызстана. В условиях новой смены власти (октябрь 1917 г.), ликвидации «Кокандской автономии» (февраль 1918 г.) удар Советов по исламским принципам общественного устройства вызвал негодование среди мусульман. Закрывая мечети и медресе, ликвидируя вакуфные земли, лишая улемов прав разбора гражданских споров, советская власть настраивала против себя фактически все мусульманское на-

селение региона, что, в конечном итоге, привело к активизации басмачества как острейшей реакции широких мусульманских масс на политику крупномасштабного террора советской власти. Проявляя гибкость, советская власть в этот период на некоторое время пошла на уступки мусульманам, даровав религиозные свободы, но в дальнейшем опять ужесточилась. Вместе с тем использование главами басмаческих движений на юге Кыргызстана (Жаныбекказы Сагынбаев, Айтмерек Токтоманджиев, Гаип Пансат Абдурасулов, Ады Ходжаев, Осмон Джумабаев, Рустам-ишан и др.) мусульманской идеологии, лозунга «За Ислам», объявление «газавата» против большевиков оказали отрицательное влияние на дальнейшее существование ислама в советском Кыргызстане.

Ключевые слова: советская модернизация, «Шуро-и-Исламия», «Кокандская автономия», басмачество, секуляризация, политика «воинствующего атеизма».

Конфликт интересов:

авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: 2020. Т. 1, №1. С. 6-12.

HISTORY

Kurbanova N. U., Karasartova CH. Zh.

Religious factor in the Basmachimovement

(on the example of Kyrgyzstan in the 20s of the XX century.)

Abstract.

This article deals with the Basmachi movement in the context of the problems of relations between the Soviet authorities and the broad Muslim masses (on the example of Kyrgyzstan in the 1920s.). From the very beginning of its existence, the Soviet government, right up until its collapse, pursued a dualistic policy towards Muslims. In difficult conditions for itself, Soviet government showed great flexibility, and at the time of its reinforcement – rigidity. This situation is observed in the 1920s in the history of Kyrgyzstan. Under the conditions of a new change of power (October 1917), the liquidation of the “Kokand Autonomy” (February 1918), the Soviets’ blow to the Islamic principles of the social order aroused resentment among Muslims. By closing the mosques and madrassas, liquidating the vacuific lands, depriving the ulema of the right to analyze civil disputes, the Soviet authorities set themselves against vir-

tuallly all the Muslim population of the region. This ultimately led to the activation of basmachism as the sharpest reaction of the broad Muslim masses to the policy of large-scale terror of the Soviet power. Expressing its flexibility, the Soviet authorities during this period for some time made concessions to Muslims, granting them religious freedom, but in the future again toughened it. At the same time, the use of the Muslim ideology, the slogan “For Islam”, the declaration of “gazavat” against the Bolsheviks by the heads of Basmachi movements in the south of Kyrgyzstan (Zhanybek Kazy Sagynbaev, Aitmerik Toktomandzhiev, Gaiyp Pansat Abdurasulov, Adi Khodzhaev, Osmon Dzhumabaev, Rustam Ishan, etc.) played a negative role in the continued existence of Islam in Soviet Kyrgyzstan.

Keywords: Soviet modernization, Shuro-i-Islamiya, Kokand autonomy, basmachism, secularization, policy of militant atheism.

Conflict of Interest:

the authors declare that there is no conflict of interest regarding the publication of this article.

For citation: 2020; 1 (1): 6-12.

Период после Октябрьской революции 1917 г. был временем трансформации старого, традиционного кыргызского общества в модернизированное советской властью состояние. С установлением советской власти на территории Кыргызстана начался новый этап взаимоотношений государства и религии.

Ислам как религия и идеология, всеохватно регламентирующая мировоззрение, сознание, жизнь и быт мусульман, безусловно являлся конкурентом и противником зарождающейся советской атеистической идеологии. В то же время новая смена власти была воспринята мусульманской элитой как прямая угроза местному укладу жизни и проживавшим здесь мусульманам.

В ноябре 1917 г. в период двоевластия в Туркестанском крае одновременно действовали большевистский совнарком и, с другой стороны, созданная на Всетуркестанском съезде мусульман «Кокандская автономия», в которой активное участие приняли представители религиозных партий «Шуро-Исламия», «Улема», «Иттихад-ва-тараки». На съезде была принята Программа, в соответствии с которой ислам был провозглашен государственной религией. Он насчитывал в своей структуре 382 мечети, 42 медресе и 6 тысяч мусульманских духовных лиц. Данная программа предусматривала восстановление Кокандского ханства и создание на территории Туркестана единого Среднеазиатского халифата, возрождение шариатских судов и т. п.

Публичным органом духовенства Туркестана был журнал «Аль-Изах» – официальный орган общества ученых богословов, в котором освещались сложные политические процессы, позиции политических партий и групп, отношение их к общественно-политическим событиям, происходящим в регионе и др. с точки зрения шариата (прим. *Духовенство представило свою позицию по вопросам просвещения и образования, государственного управления, создания Туркестанской автономии*).

В это время большевики, противодействуя идеям панисламизма и пантюркизма, которые могли бы объединить мусульманские народы, приняли решение внести раскол в их ряды. В декабре 1917 г. был созван Туркестанский съезд мусульманских рабочих, затем создан Союз трудящихся мусульман. По инициативе большевиков был создан Центральный мусульманский комиссариат внутренних дел, Центральное бюро мусульманских организаций и Мусбюро для усиления политической работы среди мусульманского населения. Мусульман стали призывать в мусульманскую Красную армию, таким образом привлекая на свою сторону местную мусульманскую элиту, открывая ей доступ к государственному управлению.

Таким образом, основываясь на принципах классовой

борьбы, большевики сумели противопоставить духовенству мусульманскую бедноту. Все попытки объединения местного населения для борьбы против большевиков под пантюркистскими лозунгами закончились неудачей.

Из духовного ведомства были изъяты и переданы Комиссариату по народному просвещению все учебные заведения «со штатами, ассигнованиями, движимыми и недвижимыми имуществами, т.е. со зданиями, надворными постройками с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами [...], с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них» с них» [2] В начальный период утверждения советской власти, в годы войны, разрухи, голода, большевиками была избрана стратегия осторожных взаимоотношений с религией и верующими мусульманами. Об этом свидетельствуют все законодательные акты, принятые в первые годы советской власти. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября 1917 г.) говорилось: «...Отныне, ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются мощью революции и ее органов – Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов».

Стратегической основой государственно-религиозных отношений служили работы В. И. Ленина [6], а также других политических деятелей, занимавшихся вопросами религии, среди которых были работы П.А. Красикова, А.В. Луначарского, И.В. Сталина, И.И. Степанова, Е.М. Ярославского и др. (см. Красиков П. А. На церковном фронте: 1918–1923. М., 1923; Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога? М., 1965; Сталин В.И. Политический отчет ЦК XV Съезду ВКП(б). Соч. Т. 11. С. 271–353; Степанов И.И. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. М.–Л., 1925; Ярославский Е.М. О религии. М., 1957). Ленин повторял о необходимости «завоевать доверие трудящихся мусульман». Тем не менее одним из постулатов советской идеологической доктрины было отрицание позитивного содержания у всего, что имело отношение к религии. Поэтому составной частью «культурной революции», провозглашенной Советской властью, стала борьба с религией, первоначально проявляющаяся в латентной форме. С самого начала принятые законодательные акты по отношению к религии «Декрет о передаче решения всех мусульманских вопросов в руки комиссариата по делам мусульман внутренней России», «О расторжении брака», «О гражданском браке» и др. на самом деле были направлены на подрыв ос-

нов религии. Кроме того, было принято решение о запрете религиозным организациям вмешиваться в политику, иметь собственность и статус юридического лица, взыскивать налоги в свою пользу, во всех школах запрещалось преподавание вероучений, хотя обучаться религии в частном порядке разрешалось.

Несмотря на то, что советская власть на заре своего существования еще не боролась открыто с исламом, враждебность проявилась в подавлении Всероссийского мусульманского движения в апреле 1918 г., в разгроме Туркестанской (Кокандской) автономии, в экспорте революции в Бухару и Хиву и др. [7]. В результате первые очаги басмаческого движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана. При взятии красногвардейскими частями Коканда пострадало огромное количество мирных граждан – горожан и дехкан, которые были вынуждены вступать в существовавшие басмаческие отряды. Сразу же после установления советской власти в Коканде были введены крайне жесткие репрессивные меры в отношении родственников басмаческих лидеров. Широко использовались система заложничества и расстрелы мирного населения, кроме того, в басмаческие отряды были вовлечены запуганные различными провокационными слухами крестьяне.

Подобные репрессивные действия советской власти привели, во-первых, к всеобщей озлобленности и негодованию среди широких мусульманских масс и послужили непосредственным толчком к формированию крупномасштабного басмаческого движения в регионе. Во-вторых, многие красноармейские отряды были вынуждены заниматься так называемым самоснабжением, то есть грабить мирное кишлачное и городское население. В-третьих, многие красноармейские отряды в Средней Азии формировались из уголовного элемента, в связи с чем грабежи мирных дехкан и горожан осуществлялись с особой, необоснованной жестокостью. Подобная ситуация и приводила к пополнению басмаческих отрядов новыми бойцами из числа местного населения.

В октябре 1918 г. в Кыргызстане Пишпекский уездно-городской комитет РКП (б) принял решение по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В соответствии с декретом все религиозные организации были лишены юридического статуса, имущество было экспроприировано в пользу государства. Запрещалось участие духовенства в общественной жизни, предлагалось всех священнослужителей, состоящих на службе в качестве членов педагогических советов школ, уволить и впредь на работу по учебной части не принимать. Все религиозные, благотворительные, просветительские организации были лишены прав юридического лица, в то же время всем гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Запрещалось преподавание религиозных дисциплин в учебных заведениях, за исключением богословских.

Так, в первые годы советской власти были закрыты все религиозные школы и мечети во всех республиках Центральной Азии за исключением нескольких мечетей и религиозных центров в центральных населенных пунктах, взятых под жесткий контроль государства. Вся общественная религиозная мысль ушла в подполье. Таким образом, Советская власть лишила религиозных деятелей возможности участия в политической, социально-экономической, правовой и культурной жизни страны.

В годы гражданской войны советская пропаганда стремилась убедить мусульман в том, что у них с Советским государством общие враги – угнетавший до революции мусульман царизм и продолжающие эксплуатировать их ныне буржуа, кулаки, а за границей еще и наследники Антанты. Целью ее было заставить мусульманина вступить в Красную армию и вместе с русскими красноармейцами бить белогвардейцев и западных интервентов.

Для строительства социализма, по мнению основоположников нового строя, предлагалось наряду с разрушением старого капиталистического строя и упразднением частной собственности подорвать идеологию и религию. Большевики были убеждены в том, что в основе социальных корней религии лежат трудности социально-экономической жизни населения, и по мере их искоренения будет отмирать и религия. В Кыргызстане в резолюции Первого Семиреченского съезда комсомола для усиления коммунистического влияния на воспитание детей и уничтожения влияния религиозных традиций в школах предлагалось перенести каникулы, торжественно праздновать революционные праздники.

По этому поводу исламский журнал «Аль-Изах» с негодованием писал о нарушении норм шариата мусульманками, которые стали посещать театры и другие публичные места с обнаженными лицами и руками, танцевать с чужими мужчинами. По понятиям шариата они «превратились в распутников и развратников», в результате «дети ислама разделились на два общества: старые улемы и верующие мусульмане, с другой – культурная интеллигенция, подстрекающая к европеизации, позволяющая своим женам и детям уподобляться европейкам» [3].

Удар Советов по исламским принципам общественного устройства вызвал особое негодование среди верующих. Закрывая мечети и медресе, ликвидируя вакуфные земли, лишая улемов прав разбора гражданских споров, советская власть настроила против себя фактически все мусульманское население региона.

Следует заметить, что в плане идейной и практической подготовки большевики выгодно использовали для себя противоречия в общественной жизни мусульман: внутреннее ослабление самой религии и всей традиции, стихийную секуляризацию массового сознания, моральный кризис духовенства, разобщенность мусульманских народов империи, возникший в начале XX века конфликт между кадими-

стами (ортодоксами) и джадидами (модернизаторами). Поэтому большевики удачно использовали раскол среди мусульманской уммы в свою пользу, критикуя ислам и традиционную жизнь по шариату с целью насаждения своих идей и лозунгов. Джадидскую программу умеренной секуляризации поменяли на политику воинствующего атеизма и советизации. Несмотря на то, что попытки объединения местного населения для борьбы против большевиков под пантюркистскими лозунгами закончились неудачей, добиться стабилизации региона не удавалось, здесь продолжали действовать вооруженные отряды басмачей, называвших себя «Армией ислама».

В 1918 г. основным центром движения сопротивления была Фергана. К 1919 г. басмачи контролировали почти всю Ферганскую долину. В 1919–1920 гг. басмаческое движение распространилось почти по всей Средней Азии. Летом 1920 г. часть басмаческих отрядов Ферганы объединились в «Армию Ислама» и предприняли активное наступление в районе Андижана, Джала-абада, Оша, Коканда и Намангана. В некоторые годы общее количество басмачей достигало нескольких десятков тысяч бойцов. Одновременно по всему бывшему Туркестану действовали десятки повстанческих отрядов. Наиболее крупными лидерами басмачей были Мадамин-бек, Ибрагим-бек, Джунaid-хан, Иргаш, Куршермат, Муэтдин-бек. В марте 1920 г. отряды курбаши Мадамин-бека потерпели поражение и были вынуждены заключить соглашение с Красной армией, по которому он признал советскую власть. Однако в мае того же года Мадамин-бек был захвачен отрядом командира киргизских басмачей Кал-ходжи и казнен. После Мадамин-бека басмачество возглавил Коршермат, отряды которого действовали в восточной части Ферганы. Тактика борьбы басмачей состояла в том, чтобы, базирясь в труднодоступных горных и пустынных районах, совершать конные рейды в густонаселенные районы, убивать большевиков, комиссаров, советских работников и сторонников Советской власти, но зачастую при налетах от рук басмачей более всего страдало местное население. Они грабили имущество, угоняли скот, жгли айлы и кишлаки, проливали кровь невинных людей. Местные жители оказывали им сопротивление. Так, киргизская беднота в Ляйлякской, Узгенской, Саруйской, Нанайской, Аксууской и Араван-Бууринской волостях Юга Киргизии охраняла от басмачей посе́вы во время уборки хлеба, населенные пункты от налетов. К первой половине 1924 г. в Ферганской долине не осталось повстанческих отрядов, а оставшиеся ушли в горы.

К тому времени большевики уже смогли сформировать боеспособную армию во главе с М. Фрунзе, провели мобилизацию в Туркестане, стали конфисковывать лошадей в кишлаках для нужд Красной армии, чем подрывали материальную основу басмачества. Во второй половине 1920 г. Красная армия нанесла поражение отрядам басмачей, после чего они были вынуждены перейти к тактике партизанской борьбы, налетов и диверсий.

Социальную базу басмачества составляла некоторая часть верующих, национальной интеллигенции, исламских деятелей и лидеров, а также панисламских кругов Турции и других мусульманских стран. Активную роль в помощи басмаческому движению играли Турция и Британская империя. К примеру, в 1921 г. в советский Туркестан прибыл видный турецкий военно-политический деятель Энвер-паша, которому удалось объединить вокруг себя разрозненные до этого басмаческие отряды и выступить против советской власти единым фронтом. При этом идеологической основой басмаческого движения в данный период являлись лозунги освобождения Средней Азии не только от власти большевиков, но и от русских в целом под флагом исламской веры и объединения всех мусульман региона.

Учитывая недовольство мусульман, в январе 1921 г. ЦИК Туркестана своим декретом установил днем еженедельного отдыха, обязательным для трудящихся, занятых во всех советских, общественных и частных учреждениях, предприятиях и хозяйствах, пятницу. Вернули вакуфные земли религиозным учреждениям, увеличивалось количество религиозных школ [1]. Специальными декретами ЦИК и Совнаркома Туркесреспублики от 23 декабря 1922 г. наряду с советскими судами разрешалось создавать для местного населения суды казиев и биев на основе шариата и адата.

В октябре 1923 г. правительство, «принимая во внимание культурную отсталость мусульман», разрешало «в пределах Туркестанской, Киргизской республик и автономных единиц Кавказа... открытие частных школ для преподавания мусульманского вероучения лицам, достигшим совершеннолетия по шариату» с оговоркой, что обучение основам религии должно проводиться во время, свободное от занятий в советской школе. Так, стали вновь открываться школы при мечетях. Временами даже в советских школах разрешалось преподавание ислама при условии, что учителя религии не воспользуются этим для антисоветской пропаганды, и труд их будет оплачиваться верующими родителями.

Однако это не означало нейтральности большевиков по отношению к религиозной сфере жизни общества. Религиозные организации рассматривались большевистским режимом как легальное убежище для политических врагов социалистического строительства. Поэтому власти неизменно интересовались степенью влияния религии среди различных социальных групп населения, классовым составом религиозных общин, содержанием проповедей и т.п. Удовлетворить этот интерес были призваны, наряду с прочим, опросы, проводившиеся в трудовых коллективах и населенных пунктах, с этой целью был разработан «Вопросник и методические указания по собиранию сведений о сектах», опубликованный в журнале «Антирелигиозник».

Двойное отношение советской власти к участникам басмаческого движения и связанным с ними религиозным деятелям отчетливо видно по их отношению к Джаныбеку

казы – видному деятелю своего времени, происходившему с Южного Кыргызстана. Когда его начали притеснять как религиозного деятеля (судья по шариату), он присоединился к басмаческому движению – борцам за свободу в крае. Когда советская власть изменила отношение к ним, Джаныбек казы одним из первых перешел на сторону Советов. Однако Советы, не выполнив свои обещания, начали отбирать его имущество и притеснять. Он вынужден был бежать за границу. Судя по архивным документам, Джаныбек казы был представителем плеяды людей, которые боролись за свободу и за будущее народов Туркестана. Он активно сотрудничал с организацией китайских мусульман-уйгуров «Тороллош». Известно их «Обращение» к представителю Эмира Аманулла Хану.

Одна из причин поражения массового басмачества в указанный период связана с мероприятиями советской власти, которые были направлены на урегулирование конфликта с коренным населением. Советское руководство, осознав, что только военные действия не приносят постоянных результатов в борьбе с басмачеством, было вынуждено ослабить террор и реабилитировать в правах исламские институты. Кроме того, некоторые курултай признали советскую власть в Средней Азии как власть, «данную свыше Аллахом», что позволило Советам выбить из-под басмачества идеологическую основу, а следовательно, лишить его постоянного пополнения за счет мирного населения.

В своих резолюциях ЦК РКП (б) предлагал «бороться не с какими-нибудь отдельными религиозными группировками, а со всяким религиозным мировоззрением вообще и избегать всякого оскорбления верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» [4]. Учитывая эти предостережения, партийные организации разрешали своим членам совершать намаз – среди коммунистов Туркестана, где верующие составляли 44%, в Джетусуйской области – около 57% [8]. Во время обследования сельских партийных ячеек Киргизии в 1925 г. многие проверяемые члены партии торопили процесс проверки, если пришло время намаза, приказывали местным органам власти благоустроить мечети, привлечь массы в мечети, а саботажников привлекать к ответственности вплоть до расстрела [9].

В 1923 г. в Кыргызстане было опубликовано письмо о борьбе с ишанизмом и другими религиозными течениями. В апреле 1925 г. был основан Союз Безбожников, позднее он появился в Кыргызстане и в других республиках Средней Азии. В плане работы Кыргызского областного Союза безбожников [10] в качестве основы критики религии предлагалось: «а) разъяснение религии как классового оружия в руках эксплуататоров, как прислужницы баев-манапов, кулаков и нэпмановской буржуазии в их борьбе против строительства социализма, как орудия кабалы и угнетения трудящихся; б) разоблачение противонаучного характера религии, стремящейся путем вымыслов и мистики затемнить сознание трудящихся, извратить их сознание – представле-

ние о мире, законах природы и развитии человеческого общества; в) разъяснение вредности морали, предлагаемой для трудящихся, так как она целиком призвана на культивирование в массах безволия, пассивности, покорности, смирения, терпения и прочих качеств, целиком выгодных для эксплуататоров».

Как известно, в середине 1930-х годов власти объявили об успешном завершении строительства основ социализма в СССР и поставили задачу постепенного перехода к строительству коммунизма. Составной частью этой грандиозной утопической программы стало воспитание «нового человека». Именно в этот период религия получила статус «вредного пережитка прошлого», а ее преодоление было выдвинуто одной из важнейших целей идейно-воспитательной работы в массах.

Таким образом, политика советского государства по отношению к религии была направлена на разрушение религиозной организации и изживание религиозного. Наиболее трагичным был период 1920-х – 1930-х гг., когда проходило утверждение тоталитарного режима в стране, а религия и верующие воспринимались как очаг инакомыслия. Они подвергались преследованию, результатом чего стали гибель значительной части культурных ценностей и снижение интеллектуального потенциала общества.

В конце 1920-х – 1930-х гг. страну потрясли два крупных процесса: коллективизация крестьянских хозяйств, вызвавшая физическое уничтожение огромной массы людей, осложнение социально-политической обстановки, и ужесточение борьбы с религией на селе. Эти два процесса были тесным образом связаны друг с другом. Советская власть воспринимала сельское духовенство и активных верующих как деятелей контрреволюции, которые намеренно тормозят социалистическое переустройство деревни. Религиозное мировоззрение явно не совпадало с теорией классовой борьбы, поэтому советская власть ставила задачу замены религиозной традиции боевыми установками последней.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. во всех республиках Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане, постепенно физически уничтожались яркие представители духовенства, среди которых были образованные джадиды, муллы, ишаны, пиры и т.д.

Разрушались или закрывались культовые здания: соборные мечети, религиозные высшие образовательные учреждения (медресе), библиотеки, хранилища книг и рукописей по исламу, культовые мазары, мавзолеи и усыпальницы известных пиров и ишанов (места паломничества многих мусульман) и т.д.

Вместо этого была развернута широкая атеистическая антирелигиозная пропаганда во всех местах и на всех уровнях. Очень активно действовали полевые общественно-научные организации «Безбожник» и «Знание», в состав которых входили лекторы, читающие лекции антирелигиозного характера.

Атеистическая борьба велась не только против ношения хиджабов и никабов среди женщин и девочек, но и против всего комплекса архаичных элементов в хозяйстве, быте и духовной жизни всех жителей региона, в особенности в его горной части. Главным лозунгом этой борьбы был призыв к равноправию мужчин и женщин в строящем социалистическом обществе, что подрывало базовые основы бытового ислама по вопросам брака, семьи и роли женщин в обществе.

Во время проведения кампании по ликвидации безграмотности среди местного населения основное внимание уделялось антирелигиозной пропаганде. Отказ от арабской письменности, переход на латиницу, затем на кириллицу постепенно закрывал людям доступ к мусульманским книгам и источникам, которые были написаны на персидском или арабском языках. В результате в средних школах, на полях и за станками молодые девушки и женщины разных возрастов не только перестали носить хиджаб или никаб, но и активно включились в новую светскую общеобразовательную систему.

Таким образом, советская власть, ослабив политику террора в отношении широких мусульманских масс, реабилитировав в правах исламские институты, стала лишать басмаческие отряды возможности их постоянного пополнения за счет мирного населения. Кроме того, советскому руководству в Средней Азии удалось сформировать хорошо организованную, боеспособную Красную Армию, не сравнимую по оснащенности и численности с воинскими подразделениями начала 1920-х гг. В связи с этим отчетливо наблюдался спад басмаческой активности.

Среди основных причин поражения басмачества на конечном этапе его существования можно назвать отсутствие реальной поддержки широких мусульманских масс (скорее всего, из-за боязни жестких репрессивных мер со стороны органов советской власти) и плохую материально-техническую оснащенность басмачей в связи с изменившейся политической обстановкой в Афганистане, который еще с начала 1920-х гг. являлся основным источником поставок басмачам оружия, провизии и обмундирования. Слабо вооруженным басмаческим отрядам становилось все труднее успешно противостоять боеспособным частям Красной армии.

Основными причинами поражения массового басмачества в указанный период явились следующие мероприятия советской власти, направленные на урегулирование конфликта с коренным населением. Во-первых, смена тактики большевиков по отношению к басмачеству – замена военных действий на стратегически мирные. Во-вторых, конструктивное сотрудничество с мусульманами, способствовавшее признанию на курултаях советской власти как «данной свыше Аллахом», что позволило большевикам выбить из-под басмачества идеологическую основу, а следовательно, лишить его постоянного пополнения за счет мирного населения. В-третьих, были восстановлены в правах исламские институты.

Большевики умело использовали идею Ленина в завоевании политических симпатий мусульман не только молодого советского государства, но и зарубежного Востока, которые с большим уважением отнеслись к решению новой власти о предоставлении свободы вероисповедания. В этом отношении институт ислама в дальнейшем использовался во внешнеполитических целях Советского Союза со многими мусульманскими странами в разные периоды мировой истории XX века.

С 1917 по 1927 гг. политика большевиков по отношению к исламу имеет «мирный» характер, когда шел поиск компромисса с исламом как с мировоззрением и социокультурной системой. Политика благожелательного отношения к мусульманской общине, учет национально-религиозных особенностей народов, традиционно исповедующих ислам, привлечение служителей мусульманского культа на государственную службу, дифференцированное применение законов позволили сохранить территориальную целостность страны, а главное – государственную независимость. Опыт первого десятилетия советской власти в формировании государственно-исламских отношений позволил не только нейтрализовать мусульманский социум, но и привлечь значительную его часть на сторону Советской власти.

Во второй период, с конца 1920-х до конца 1930-х гг. политика государства по отношению к исламу имеет «репрессивный» характер. Историческая ситуация была связана с курсом на сплошную коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию. Стране требовались экономические и человеческие ресурсы, которые можно было взять у мусульманской общины. Политические процессы сопровождались жесткими проявлениями идеологической нетерпимости. Решением II Киргизской областной партийной конференции критиковалась слабая антирелигиозная работа, было принято решение о создании кружков безбожников. По Декрету Совнаркома Киргизской АССР (1927) «О земельно-водной реформе» были изъяты все религиозные и вакуфные земли. К тому времени большевики сумели укрепить свое положение и посчитали возможным устранение ислама из жизни советского общества. В это время государство поменяло отношение к исламскому вопросу в противоположную сторону по сравнению с начальным периодом – большевики теперь демонстрировали агрессивное неприятие ислама.

Основной тенденцией данного периода явилась борьба с исламом, что проявилось в жесткой локализации религиозной жизни пределами культовых сооружений и прямом уничтожении всего, что было связано с этим культом. Началось мощное, всестороннее наступление на ислам, мусульманские организации и верующих. Через средства массовой информации распространялись взгляды о том, что у служителей ислама отсутствуют высокие нравственные качества, что необязательно реальное предоставление им политических прав и свобод, а к верующим можно относиться пренебрежительно и грубо.

Проходивший в 1929 г. II съезд «Союза воинствующих безбожников» окончательно закрепил нетерпимость к религии и враждебность к верующим. При этом произошел полный отказ от ранее провозглашенных принципов учета мусульманских особенностей, тактичной критики ислама, в антиисламской пропаганде преобладала идея обострения классовой борьбы.

В ответ на это верующие – представители духовенства в качестве одной из форм борьбы против советской власти попытались угрозами заставить своих односельчан, работавших на различных должностях в советской системе управления, особенно женщин, отказаться от служения советам. Когда это не удавалось, им мстили различными способами, вплоть до физического уничтожения. Ярким примером служит убийство Уркуи Салиевой (1914–1934), Ырыс Кудайбердиевой (1912–1936). Среди виновников смерти Ырыс Кудайбердиевой, первого механизатора-трактористки женщины в Сузакском районе, были представители духовенства. Архивные документы подтверждают то, что она погибла от рук басмачей. Решением Исполкома Сузакского районного совета депутатов трудящихся за № 416 от 15.11.1965 г. село Ак Мечет как носящее религиозное название было названо именем Ырыс Кудайбердиевой.

Таким образом, изучение басмаческого движения в контексте взаимоотношений Советского государства с исламом и широкими мусульманскими массами показало их противоречивость: декларируя свободу совести, государство на деле активно внедряло в общество атеизм, ограничивало, контролировало и подавляло все религии, в том числе и ислам. Двойственная политика в отношении мусульман – высокая гибкость в условиях экстремального существования общества, жесткость в пору

усиления власти – велась с первых лет советской власти и до ее краха.

Основная сущность антиисламской политики выражалась в следующих направлениях деятельности советской власти: а) политическое – преследование духовенства; б) правовое – лишение гражданских прав, отсутствие гарантии свободы совести и т.п.; в) экономическое – подрыв организационно-хозяйственных основ конфессиональной деятельности; г) идеологическое – разоблачение религиозного мировоззрения.

Использование главами басмаческих движений на юге Кыргызстана Жаныбеком казы Сагынбаевым, Айтмереком Токтоманджиевым, Гаипом Пансатом Абдурасуловым, Ады Ходжаевым, Осмоном Джумабаевым, Рустам-ишаном и др. мусульманской идеологии, лозунга «За Ислам», объявление «газавата» против большевиков оказали отрицательное влияние на дальнейшее существование ислама в советском обществе.

Государственно-исламские взаимоотношения в Кыргызстане отражали характерные закономерности, присущие религиозной политике советского государства.

За годы советской власти произошла утрата духовного потенциала мусульманской общины Кыргызстана. Закрывание мечетей, репрессии, естественный процесс старения уцелевших служителей культа, получивших духовное образование, приход на их смену самоучек привели к значительной утрате преемственности религиозных традиций между поколениями, что привело к архаичному возрождению ислама в 1990-х гг., что, в свою очередь, позволило заполнить духовную нишу служителями культа, получившими образование в нетрадиционных для Кыргызстана идеологических установках.

Литература / References:

1. Данияров, С. Культурное строительство в советском Киргизстане (1918-1930 гг.). – Фрунзе, 1963. – С.45.
2. Декреты советской власти. – М.: Политиздат, 1957. – Т. 1. – С.210.
3. Зикруллаев, М. Журнал «Аль-Изах» – источник по изучению истории Туркестана в 1917–1918 гг. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.islamsng.com>.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – М., 1984. – Т.3. – С.115.
5. Ланда, Р. Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – С. 191.
6. Ленин, В. И. Социализм и религия. Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 142–147.
7. Нуртазина, Н. Борьба с исламом. – Алматы, 2008. – С.6.
8. Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана: Летопись событий. Ч. 2. 1917–1924 гг. – Ташкент, 1966.
9. Табышалиева, А. Вера в Туркестане. – Бишкек, 1993. – С.108–122.
10. ЦГА КР. Ф.951. Оп.1. Д.5. Л.69.

Информация об авторах:

Курбанова Назира Умаровна, д.и.н., профессор кафедры истории Кыргызстана и этнологии, декан факультета истории и социально-правового образования КГУ им. И. Арабаева, г. Бишкек. E-mail: fispo2016@gmail.com
Карасартова Чынара Жумашовна, к.и.н., доцент кафедры Всеобщей истории и СЭПД КГУ им. И. Арабаева, г. Бишкек. E-mail: chinara.karasartova@mail.ru